

Эмили и Антон идут по проходам корабля, а Антон с воодушевлением рассказывает ей о помещениях, мимо которых они проходят, включая ванны, каюты охраны и грузовые ангары.

— А зачем вам отдельные каюты для охраны, если охраны на борту сейчас нет? — спрашивает Эмили, пока они продолжают осмотр.

— Калипсо — корабль, который спонсирует твоя семья; иногда нас просят перевозить ценный груз, в который нам не позволено вмешиваться. Так что приходится держать охрану отдельно от экипажа и поближе к грузу, потому что нам не доверяют, — отвечает Антон, и в его голосе слышится лёгкая горечь.

— Понятно.

Между ними повисает неловкая тишина, пока Эмили начинает чуть лучше понимать, как семья Мандраго обращается со своими слугами.

Похоже, магам-простолюдинам, которых они принимают в семью, просто промывают мозги, но нас считают членами семьи и поэтому доверяют больше, чем остальным. Неудивительно, что он насторожился, когда меня впервые ему представили, если на его собственном корабле против него же выставляют охрану.

Тишина продолжается до тех пор, пока они не доходят до тяжёлой металлической двери с большим штурвалом по центру и выгравированным на металле словом «Двигатели». Из-за двери Эмили слышит низкий гул. Антон подходит к двери и несколько раз поворачивает штурвал против часовой стрелки, пока не раздаётся громкий лязг.

— Добро пожаловать в сердце Калипсо! — гордо объявляет он, распахивая дверь.

Эмили шагнула внутрь и ахнула от удивления. В центре помещения был подвешен самый большой и самый сложный паровой двигатель, какой она когда-либо видела. Десятки поршней и шестерёнок были тонко переплетены друг с другом, образуя пульсирующее сердце мощи. Шипение пара и скрежет хорошо смазанного металла сливались в симфонию жизни, заглушая объяснения Антона. Несколько лент транспортёров подавали уголь через проёмы в стенах в большие топки, питающие двигатель, а из него вверх в потолок уходила массивная труба.

Эмили медленно подошла ближе, зачарованная этим колоссальным механизмом, и протянула к нему руку. Её транс оборвался, когда Антон схватил её за запястье и отдернул назад.

— Эй-эй, осторожнее! Эта машина невероятно сложная и довольно опасна для любопытных рук. Не хотелось бы, чтобы ты сейчас лишилась пальца, правда? — Он усмехнулся, но не отпустил её запястье, пока не вывел обратно в коридор и не закрыл за собой дверь.

— Прости, я просто никогда не видела такого прекрасного двигателя, — Эмили покраснела и опустила взгляд в пол.

— Ха-ха, всё в порядке, никто не пострадал. Ты, значит, хочешь стать механиком? Я не слышал, чтобы твоя семья занималась чем-то подобным.

— Да, мой отец был часовщиком, пока Мандраго не забрали меня, и я кое-чему у него научилась, — отвечает она с тоскливой улыбкой, замечая, как напряжение в плечах Антона немного спадает.

— Ясно! Тогда нам лучше поспешить на мостик. Уверен, ты не захочешь пропустить то, что будет дальше.

Он отходит от машинного отделения, и Эмили бросает на дверь последний тоскливый взгляд, прежде чем последовать за ним.

Мне нужно будет вернуться сюда одной.

По пути обратно по кораблю они проходят ещё несколько основных помещений, включая камбуз и столовую, но не задерживаются ни у одного из них. Вскоре они попадают в просторное помещение, заполненное множеством циферблатов и датчиков, а также несколькими штурвалами и рычагами, окружающими три больших кресла. Стена перед ними почти полностью состояла из укрепленного стекла, открывая отличный обзор.

Крепкий мужчина и худощавая растрепанная женщина уже сидели в двух креслах, а Антон направился к третьему. Оба члена экипажа повернули головы и с любопытством посмотрели на Эмили.

— Это Эмили, наша пассажирка в столицу. А это Тони и Анджела, мои товарищи по экипажу и дневные вторые пилоты, — представляет их Антон, попутно проверяя циферблаты вокруг себя и поправляя несколько рычагов.

— Приятно познакомиться с вами обоими.

Тони слегка кивает и молча возвращается к действиям Антона.

— Йо! — щебечет Анджела с насмешливой ухмылкой, опуская сверху своего кресла большое металлическое устройство и поднося его к лицу.

— А это для чего? — спрашивает Эмили, указывая на штуковину у Анджелы.

— Это перископ. Через систему зеркал он позволяет нам следить за всеми слепыми зонами, —

отвечает Антон, не отрываясь от управления.

— Всё чисто, они просят разрешение запускать путь, — вставляет Андже́ла, отводя перископ от лица и глядя на Антона.

— Тони, дай сигнал, — командует Антон, откидываясь в кресле и ухмыляясь Эмили. — Тебе это понравится.

Тони тянет вниз рукоять, свисающую над ним, и снаружи корабля раздаётся громкий сигнальный гудок.

Эмили замирает в ожидании, пока на мостике воцаряется тишина. Внезапно по ангару раскатывается громкий скрежещущий гул. Стена перед кораблём вздрагивает и медленно расходится посередине, открывая длинный извилистый канал, уходящий внутрь здания.

— Ого! — Эмили во все глаза смотрит на гигантскую раздвижную дверь.

— Хе-хе, мы все так реагируем в первый раз, — хихикает Андже́ла.

Корабль слегка вздрагивает, а потом начинает двигаться вперёд, когда пол под ним приходит в движение. Эмили опускает взгляд сквозь стекло и видит сегментированный путь, тянущийся по центру коридора впереди.

— Эта дорога вывозит корабли за стены, чтобы нам не приходилось летать в пределах города. У большинства крупных городов есть похожая система, а некоторые поменьше просто размещают причалы за пределами города, если не могут позволить себе такие масштабные сооружения, — объясняет Антон, пока корабль движется по каналу.

Преодолев несколько сотен метров, узкий канал, едва достаточный по ширине для корабля, выводит их в просторный ангар с десятками таких же путей на полу. Лишь на нескольких из них стоят корабли — какие-то въезжают внутрь, другие выезжают наружу. Все они обращены к выходу из зала, где через широкую пасть ангара льётся утреннее солнце.

— А что, корабль приходится сажать задом наперёд? — недоумённо спрашивает Эмили.

Андже́ла раздражается смехом, и Эмили краснеет, задаваясь вопросом, не сморозила ли она глупость.

— Тише ты! — рычит Тони, бросая на Андже́лу сердитый взгляд, чем немало удивляет Эмили.

— А, прости, мелкая. Просто впервые кто-то спрашивает об этом, ты застала меня врасплох, — выдыхает Андже́ла, переводя дыхание и вытирая выступившие на глазах слёзы.

— Видишь те круги на полу вон там? — говорит она, указывая к краю ангара, где Эмили замечает ряд крупных шестерён вокруг конца каждого пути. — Они разворачивают все приземлившиеся корабли, а потом уже перемещают их внутрь.

Эмили кивает, одновременно разглядывая сложную мешанину шестерён, покрывающих пол, и размышляя, сколько времени заняло строительство этих причалов с таким количеством встроённых крупных механизмов.

Корабль медленно скользит к центру одной из шестерён и останавливается. Три пилота снова начинают проверять приборы и тянуть за различные рычаги и рукояти.

— Эй, мелкая, подойди и посмотри вот в это, — зовёт её Анджела, постукивая по перископу над собой.

Эмили осторожно подходит и с лёгким недоумением смотрит на большой перископ.

— Это моё маленькое извинение за грубость, — говорит Анджела, заметив её настороженность. — Приложи стекло к глазам и вращай правую ручку, чтобы переключать виды. Сейчас я бы посоветовала верхний, а когда будем взлетать — нижний.

Эмили делает, как сказано, и заглядывает в стеклянный окуляр, отчётливо видя кормовую часть корабля. Она перебирает разные виды, пока не замечает, как огромный баллон над кораблём стремительно увеличивается в размерах.

Объём баллона растёт, когда он поднимается со своего лежачего положения на крыше гондолы, и в поле зрения появляется множество металлических тросов, удерживающих его. За несколько минут баллон надувается полностью, и Эмили переключается на вид из-под мостика, глядя назад вдоль всего корабля.

— Отсоединяем крепления, приготовиться к взлёту, — с радостью объявляет Антон.

Корабль слегка вздрагивает, и Эмили видит, как металлические опоры под днищем медленно отрываются от пола и складываются в люки на корпусе, которые сразу же закрываются за ними. Она с восхищением наблюдает, как корабль быстро набирает высоту, и уже через несколько минут перед ней лежит весь город Эймдон, раскинувшийся на песке позади.

— Ого!

— Впечатляющее зрелище, правда? — с гордостью спрашивает Антон.

Эмили отрывается от перископа и смотрит в окно впереди, где на многие мили перед ними тянется бескрайняя пустыня.

— Это потрясающе! — Эмили энергично кивает.

— Ещё бы, мелкая. Мне никогда не надоедает, сколько бы раз я это ни видел, — соглашается Анджела, а Тони молча кивает вслед за ней.

— Ну, главное представление на этом, боюсь, заканчивается. — Антон разворачивает кресло к Эмили. — Если хочешь, можешь остаться здесь с нами и любоваться видом. А если нет — можешь ещё побродить по кораблю. Только держись подальше от машинного отделения.

— Думаю, я ещё немного пройду, а потом вернусь пока в свою каюту.

— Конечно. И да, еду подают в восемь утра, в двенадцать дня и в восемь вечера, так что не забудь приходить в столовую вовремя, если не любишь холодную пищу.

— Поняла, спасибо.

Эмили в последний раз смотрит в перископ на уменьшающийся город, затем отворачивается к выходу, вытирая несколько слезинок с глаз.

Пока, Анна. Я скоро вернусь.

Следующие два дня Эмили проводит, придерживаясь своего распорядка из Ткани заклинаний, медитации и упражнений. Во время еды она знакомится с двумя другими членами дневной команды и немного разговаривает с ними об их путешествиях, но мысли её всё это время остаются заняты машинным отделением.

Поэтому в полночь второго дня она выходит из каюты. Тихо проскальзывает мимо жилых помещений экипажа и быстро продвигается по узким проходам корабля, зная, что большая часть ночной команды как минимум следующие двадцать минут будет собрана на свой полуночный приём пищи.

Тяжёлая металлическая дверь не оказывает никакого сопротивления возросшей силе Эмили, и она без труда проскальзывает в машинное отделение. Подойдя к огромному пульсирующему ядру корабля, она протягивает руку и касается гудящего металла. Положив ладонь на гладкую металлическую пластину, вдали от движущихся частей, она закрывает глаза и следует своим инстинктам, медленно черпая из своих запасов Машины и позволяя холодному электричеству течь в двигатель.

Эмили резко втягивает воздух, когда ощущает, как между ней и двигателем формируется глубокая связь. Её чувства охватывают огромную машину так, словно та стала частью её собственного тела, и в сознании возникает её детальный образ. Сосредоточившись на нём, Эмили видит, как мысленный образ двигателя распадается на части, раскрывая каждую внутреннюю деталь и каждое соединение. За мгновение выполняются сложнейшие расчёты,

сообщая ей всё, что только может понадобиться: от точных материалов и размеров до предельной пропускной способности.

Запомнив этот образ, она открывает глаза и видит перед собой системное сообщение.

Сканирование Машины завершено!

Создан чертёж: Сердце Калипсо

Разблокирована подсистема: Чертежи

Она морганием убирает сообщение и переводит взгляд на свою руку и Сердце Калипсо.

Сейчас я трачу небольшое количество Машины, чтобы поддерживать связь с двигателем. А что, если влить больше?

По одной мысли потоки лазурно-синего электричества устремляются по руке Эмили и быстро расползаются по Сердцу Калипсо. Весь корабль содрогается, когда сердце начинает работать на пределе, увеличивая выход пара. Эмили с восхищением наблюдает за изменениями, но очень скоро чувствует, как разум начинает замедляться и ныть от боли.

Создан навык: Перегрузка (активное)

Не обращая внимания на новый навык, она быстро прекращает подпитывать двигатель Машиной и проверяет страницу статуса.

[Машина:] 19/345

Увидев резкое падение всего за несколько секунд Перегрузки, она хмурится.

Чёрт, дорого. Может, это зависит от размеров машины. Я ведь даже не смогла наладить связь со всем кораблём, только с двигателем. И ещё — почему я всегда перестаю использовать ману и Машину примерно на отметке в 20 единиц? Это что, ментальная защита, чтобы я не истощала себя до конца?

Эмили массирует виски, пытаясь унять боль, но безрезультатно. Из коридора к ней уже спешат торопливые шаги, и она решает, что пора уходить.

— Ну что ж, теперь у меня появилось куда больше материала для изучения, — бормочет она с усмешкой, вытаскивая Часы и нажимая откат.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17112/1597909>